

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются на методологическом уровне вопросы адаптации молодежи в условиях информационной культуры; обосновывается, раскрывается теоретическая основа базисных понятий, таких как «информация», «культура», «адаптация», «молодежь», «адаптационный культурогенез», а также анализируются факторы, влияющие на процессы адаптации молодежи к новым информационно-культурным условиям общества.

Ключевые слова: адаптация; информационная культура; носитель; молодежь; культура; информация.

Человек оказался не способен
адаптироваться к тем изменениям
в созданной им среде, который сам же и вызвал.

А. Печчеи

В данной работе мы рассматриваем вопрос об адаптации молодежи в условиях информационной культуры с точки зрения базисных методологических основ ученых (Ю. Хаберса, Д. Белла, Э. Тоффлера, Ф. Бэкона, В.Ж. Келле, А.Д. Урсула, Ю.М. Лотмана, З.В. Розина, В.З. Когана, А.И. Погорелова, Д.К. Танотова, И.К. Джерелиевской, Х.А. Барлыбаева, К. Ясперса, А. Моля, Э.В. Сайко, В.Б. Устьянцева, К. Колина, А. Печчеи, Э. Тоффлера, Ж. Пиаже, В.В. Пошатаева, Д.В. Колесова, Т. Шибутан, А. Хоцей и др.) в области философии культуры, социальной культуры, социальной психологии, культурологии, библиотечно-библиографических науках.

В периоды формирования новых социокультурных парадигм начинает складываться методологический комплекс, состоящий из множества сложных проектных элементов («информация», «культура», «адаптация», «молодежь», «адаптационный культурогенез»). Подобная сложная структурная система рассматривает глобальное информационно-культурное развитие общества, где на первое место встает «человек» как носитель и хранитель культурных ценностей общества.

Информационная культура исходит из дихотомии понятий «культура» и «информация», где на начальных этапах формирования культурно-информационного общества проходит создание новых носителей информации с помощью труда человека (Й. Масуда), а затем накопление и хранение культурных ценностей общества в социокультурных институтах (А.Д. Урсул).

Если основным составляющим компонентом взять понятие «культура», то согласно мировоззрению В.С. Степина, она выступает, с одной стороны, как весьма сложный фактор человеческого бытия, а с другой – как научное понятие, обладающее интегрированными свойствами [1. С. 140].

В процессе изучения источников мы можем сделать выводы, что единого толкования понятия культуры не существует. Наиболее близким к теме нашего исследования является определение Ю.М. Лотмана: «Культура – это созданный человечеством механизм, имеющий целью выработку и хранение информации. Она включает в себя множество знаков и знаковых систем, с помощью которых образуются культурные “тексты”, в которых эта информация запечатлевается и хранится» [2. С. 23].

Продолжая мировоззрение Ю.М. Лотмана о символической культуре «текстов», также можно выделить

ключевую фигуру XX в. в философской культурной идеологии Эрнста Кассирера, полагавшего, что культура основана на символической активности человека, а человек – «животное, созидющее символы». Культура – многообразие культурных артефактов, творчески порождаемых сознанием человека, и объединяемых в целостные образования – символы [3. С. 37].

Что касается генезиса понятие «информация» – это общечеловеческая культурная, универсальная ценность, востребованная обществом. Согласно идеологии В. Розина под «информацией» можно понимать основу человеческого знания, где основными собирателями и хранилищами духовно-материализованных ценностей являются социокультурные институты [4. С. 32].

В.З. Коган по своим методологическим принципам представляет, что «информация» имеет духовно-материализованную характеристику – это обмен сведениями (знаниями, ценностями, источниками), распространяемыми не только в пространстве, но и во времени: древние рукописи, наскальные рисунки, археологические находки, книги в традиционном и электронном формате – все это источники информации [5. С. 195].

Этимология понятия «информационная культура» своим радикальным основанием в социальной культурологии становится ключевым мировоззренческим пониманием таких ученых, как А.П. Суханов, Э.П. Семенюк, Ю.А. Шрейдер, И.Г. Хангельдиев, К.К. Колин, Д. Белл, Э. Тоффлер, А.Д. Урсул, В.З. Коган, А.И. Погорелов, Д.К. Танотов, В.В. Пошатаев, И.К. Джерелиевская, Х.А. Барлыбаев, Т. Парсонсон, К. Ясперс, А. Моля, Э.В. Сайко, В.Б. Устьянцев и др.

«Информационная культура» имеет различные толкования: как «достигнутый уровень организации информационных процессов, степень удовлетворения потребностей людей в информационном общении, уровень эффективности создания, сбора, хранения, переработки и передачи информации» (А.П. Суханов) [6. С. 176]; как понимание современной картины мира (В.А. Извозчиков, Т.Ю. Китаевская) [7. С. 67]; как компетентность и способность работать с информацией и людьми (В.Н. Соловьев) [8. С. 81]; как информационная деятельность (И.Г. Хангельдиева) [9. С. 15] и т.д.

На наш взгляд «информационную культуру» можно рассматривать в двух направлениях:

1) культурно-исторический аспект – совокупность накопленного веками общечеловеческого опыта, основанного на сформировавшихся нормах общения вне за-

висимости от лингвистических основ и выраженного различными способами этического взаимодействия людей в социальной среде. Общеизвестно, что информация может изменить формы взаимодействия людей между собой и с окружающим миром, способствовать развитию других наук, отраслей народного хозяйства и культуры, решению различных социальных проблем и т.п.;

2) культурно-личностный аспект (образовательно-междисциплинарный) – «Кто владеет информацией, тот владеет миром» (Д. Белл), но для этого необходимо знать правила навигации по огромному океану доступной информации и обладать определенной культурой для её отбора. Уровень информационной культуры современного человека определяется многими критериями: его умением формулировать свою потребность в информации, знанием общедоступных источников информации и умением пользоваться ими, умением эффективно искать, оценивать, использовать информацию и создавать качественно новую.

Вопросы исследования «адаптационного культурогенеза» человека и его отношение к новым информационно-культурным условиям общества можно проследить в работах таких ученых, как К. Колин, А. Печчеи, Э. Тоффлер, А.Д. Урсул, В.З. Коган, Ж. Пиаже, В.В. Пошатаев, Д.В. Колесов, Т. Шибутан, А. Хоцей и т.д., которые в своих суждениях опирались на глобальные процессы культурно-информационного развития.

Если говорить в отдельности о «адаптации», то первоначальное ее толкование протекало на стыке естественных и социальных наук.

Существует множество определений адаптации, как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих сущность адаптационного процесса. Так, например, в общей психологии А.В. Петровский, В.В. Богословский, Р.С. Немов, Ж. Пиаже практически одинаково определяют адаптацию как ограниченный, специфический процесс приспособления чувствительности анализаторов к действию раздражителя.

По мнению В.В. Когана, «адаптационный культурогенез» является необходимостью в адаптации человечества к меняющимся условиям его существования путем выработки новых форм деятельности (технологий и продуктов) и социального взаимодействия (вещей, знаний, представлений, символов, социальных структур, механизмов социализации и коммуникации и т.п.). Существенную роль в процессе адаптационного культурогенеза играет также индивидуальная мотивация и творческий поиск человека [10. С. 89].

Представитель интеракционистского направления социальной психологии Т. Шибутан различает адаптацию и приспособление. Он отмечает, что каждая личность характеризуется комбинацией приемов, позволяющих справляться с затруднениями, и эти приемы могут рассматриваться как формы адаптации. Адаптация относится к более стабильным решениям – хорошо организованным способам справляться с типичными проблемами и с приемами, которые кристаллизуются путем последовательного ряда приспособлений. Понятие приспособления относится к тому, как организм приспосабливается к требованиям специфических ситуаций [11. С. 26].

Также глобальный информационный культурогенез современного общества влияет и на его возрастные группы. В данном исследовании мы рассмотрим одну из возрастных групп – это «молодежь».

Согласно психолого-физиологическим канонам научного познания «молодежь» как возрастную группу можно рассматривать в двух подходах:

1) субъективный: «молодость – это особое ощущение мира, себя, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности»;

2) интеракционистском: «молодость – это одно из состояний души, присущих каждому человеку, которое проявляется в спонтанном поведении, в непосредственности, нестандартности реакций».

Хотя большая часть научных исследований направлена на высокую информационную грамотность и адаптацию к информационным культурным носителям общества (К.Г. Мяло, В.И. Чупров, В.И. Скурластов), но мы можем утверждать, что данные исследования были проведены уже при сформированных информационно-культурных ценностях молодежи [12. С. 67].

Зарубежные и отечественные ученые не учли социально-экономические условия, природно-географическую отдаленность территорий и языковый уровень (национальную идентичность) других культурно-мировых сообществ, а также народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Кроме этих выделенных стереотипов, влияющих на уровень адаптации молодежи в условиях информационной культуры, также мы считаем, что на развитие информационной культуры молодежи влияют разновидности инфопотребностей, которые характеризуют ее самосознание, интеллект, креативность, мотивационность и общую культуру.

Говоря о механизмах адаптационных процессов молодежи к новым информационно-культурным условиям, Д.В. Колесов для определения силы и продолжительности приспособительных реакций человека использует термин «реактивность», понимаемый как количественно-временная характеристика функциональных сдвигов в организме, происходящих в ответ на воздействие и лежащих в основе достижения того или иного адаптивного эффекта [13. С. 56]. Так, Д.В. Колесов, В.И. Медведева, Г. Селье и т.д. описывают специфические и неспецифические адаптивные реакции. Наиболее общую реакцию организма отражают неспецифические реакции, которые чаще всего выражаются в развитии общего адаптационного синдрома. Специфические адаптивные реакции вырабатываются гораздо медленнее, их характерная черта – взаимодействие и кооперация тех элементов функциональных систем, которые обеспечивают формирование конечного полезного эффекта. Приспособительные реакции могут быть также разделены на два класса – быстро реализующиеся реакции срочной адаптации, для которых имеются готовые, вполне сформировавшиеся механизмы, и реакции долговременной адаптации. Долговременная адаптация включает в себя реакции, для осуществления которых у человека нет готовых сформировавшихся механизмов, а есть лишь генетически детерминированные предпосылки. Постепенное формирование таких механизмов происходит при многократном включении реакций срочной адаптации.

Мы полагаем, что подобное разделение неоправданно сужает понятие адаптации, понимаемой большинством авторов как двусторонний адаптивно-адаптирующий процесс, с приспособительными реакциями, направленными соответственно на внутреннюю либо внешнюю информационно-культурную среду.

Собственно процесс адаптации начинается с фазы разрушения старой программы поддержания гомеостаза, при этом возникает достаточно сложное положение, когда старая программа уже не функционирует, а новые еще не созданы или оказываются не завершенными. Эта фаза характеризуется рядом специфических признаков. Во-первых, это гиперреагирование на нагрузки малой и средней интенсивности и отказ от выполнения нагрузок большей тяжести. Во-вторых, эта фаза адаптации сопровождается снятием механизмов компенсации имеющихся патологических процессов. На этой стадии включаются временные механизмы так называемой превентивной адаптации, позволяющие хотя и не на оптимальном уровне, но достигнуть целей деятельности и «пережить» сложный период отсутствия адекватной программы регулирования. Важнейшим компонентом превентивной адаптации является поведенческая адаптация.

Поведенческие реакции в этот период несут основную защитную функцию, обеспечивающую минимизацию действия адаптогенных факторов и регуляции перенапряжения. Изучая вопрос о поведенческой адаптации, В.И. Медведев отмечает важное значение малоизученного механизма информационной защиты, ограничивающей поступление информации в мозг человека для ее последующей переработки. Фильтрация информации может осуществляться на всех этапах ее движения, начиная от рецепторов и кончая проекционными зонами коры больших полушарий и включением мнестических процессов, где главную роль играют механизмы забывания. При участии этого информационного фильтра формируется субъективная концептуальная модель действительности, в соответствии с которой строится индивидуальная стратегия адаптации [14. С. 52].

Следующая фаза процесса адаптации характеризуется тем, что «под прикрытием поведенческой адаптации начинает формироваться новая программа развертывания регулирующих механизмов, начинает строиться новая структура гомеостатического регулирования». Новая программа поддержания гомеостаза постоянно совершенствуется, иногда достаточно длительное время. Поиск оптимальных параметров работы новой программы, по мнению А.Ж. Юревича, может происходить как путем усложнения программы, наращивания ее элементов, так и путем постепенного упрощения ее структуры от программы гиперреагирования, программы-максимум к более оптимальной простой структуре. Выбор пути оптимизации определяется интенсивностью действующего фактора: при малых и средних величинах – от простого к сложному, при большой величине адаптогенного фактора чаще наблюдается

гиперреагирование, генерализация эффекта с последующим упрощением программы регуляции [15. С. 45].

При этом само наличие поисковой активности (независимо от достигаемого эффекта) улучшает психологическую и психофизиологическую адаптацию, тогда как отказ от поиска ухудшает ее.

Когда поиск оптимальной программы заканчивается, наступает последняя фаза адаптационного процесса – фаза стабильной адаптации, характеризующаяся стабилизацией показателей адаптации, в том числе параметров эффективности деятельности, которые устанавливаются на новом, более оптимальном уровне. Приспособительные реакции и стадии адаптационного процесса достаточно условны и во многих случаях протекают параллельно, частично перекрывая друг друга, однако их описание позволяет лучше понять недостаточно изученную динамику приспособления молодежи к новым информационно культурным условиям жизни в обществе.

Итак, системные изменения современного общества в культурно-информационном пространстве привели к изменению ценностных ориентаций и мотивации поведения человека, к новым социально-экономическим практикам адаптации, к современным условиям его существования.

Понимание адаптации как механизма информационного культурогенеза, позволяющего человеку включаться в различные структурные элементы информационно-культурной среды, найти себя в динамично меняющемся мире.

Решающую роль в адаптации человека в условиях информационной культуры играет трансформация человеческого потенциала.

В современном обществе молодежь является наиболее способной возрастной психологической группой с достаточно развитыми адаптационными способностями, чтобы быстро и эффективно реагировать на изменения культурно-информационных условий среды. Но бывают и дезадаптационные процессы, они в первую очередь связаны с условиями жизни и психологическим развитием.

Данные трудности адаптации молодежи в современных культурно-информационных условиях требуют формирования информационной культуры разнотиповых образовательных учреждений, т.к. на данную группу государством возложены не только культурно-информационные функции, но и социально-экономическое развитие страны. Для того чтобы современная молодежь умела ориентироваться в потоке электронной и аналоговой информации, обмениваться информацией, преодолевать коммуникативные барьеры и т.д., нужно создать новую инфосреду в социокультурных институтах.

Таким образом, прочность адаптационного поведения молодежи становится необходимым условием его функционального микроуровня в макроуровне культурно-информационных процессов современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коряковцева Н.А.* Хрестоматия по информационной культуре. М., 2007. 140 с.
2. *Цивилизация, культура, личность* / Под ред. В.Ж. Келле. М., 1999. 224 с.

3. *Кассирер Э.* Опыт о человеке. М., 1998. 779 с.
4. *Розин В.* Семантические исследования. М., 2001. 247 с.
5. *Коган В.З.* Информационное взаимодействие. Томск, 1980. 195 с.
6. *Суханов А.П.* Информация и прогресс. Новосибирск, 1988. 176 с.
7. *Барлыбаев Х.А.* Человек, глобализация, устойчивое развитие. М., 2007. 320 с.
8. *Джерелиевская И.К.* Человек в социокультурной реальности. М., 2005. 320 с.
9. *Коряковцева Н.А.* Хрестоматия по информационной культуре. М., 2007. 140 с.
10. *Коган В.З.* Информационное взаимодействие. Томск, 1980. 195 с.
11. *Адаптация человека.* Л., 1972. 266 с.
12. *Молодежная культура проблемы и перспективы развития* // Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Горький, 1990. 68 с.
13. *Ларцев В.С.* Социальные и культурные детерминанты формирования личности. М., 2002. 430 с.
14. *Хоцей А.* Теория общества: В 3 т. Казань, 1999. Т. 1. 464 с.
15. *Чупров В.И.* Молодежь в обществе риска. М., 2001. 230 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 3 октября 2009 г.